Нравственный облик этого старика, стоящего передо мной, без сомнения, благороден и велик. Всю свою жизнь он копил эти деньги. Как же он может просить о них?

Ещё до того, как Ли Зэтянь успел что-то сказать, рядом вдруг послышался голос.

— Старик, мы не можем взять эти деньги!!!

Это сказал Тан Цзявэй. Он находился недалеко и, очевидно, услышал их разговор. Теперь он подошёл, застегнул сумку и обратился к старику: «Это ваши кровные деньги, мы не можем их взять!»

Старик покачал головой и сказал: «Зачем мне теперь столько денег, когда мне уже в гроб? Кто-то когда-то сказал: «Стыдно умирать среди богатств!» Я не хочу уносить с собой столько денег!»

Тан Цзявэй возразил: «Это говорил магнат стальной промышленности Карнеги, но 100 тысяч долларов — это не огромное богатство. Это ваши пенсионные деньги на старость. Не следует их отдавать! А если вы пожертвуете деньги, как вы будете жить?»

— Я ещё могу зарабатывать! — упрямо сказал старик, садясь на табурет и давая понять, что если вы не примете деньги, я не уйду!

Ли Зэтянь спросил: «Старик, ваши дети согласны с вашим дарением?»

Старик покачал головой: «У меня нет детей, так что вам не о чем беспокоиться!»

Услышав это, Ли Зэтянь почувствовал опустошение в сердце. Он повернул голову и подмигнул Тан Цзявэю, подозвал его в сторону и прошептал: «У него даже нет детей, а он готов пожертвовать всем своим богатством. Он определённо старик, заслуживающий нашего уважения. Как ты думаешь, если бы я взял деньги, но устроил ему очень спокойную и лёгкую работу в школе, например, каждый день гулять, поливать цветы и деревья? Ведь школа такая большая, и много забот тут нет, так что пусть он проведёт свою старость здесь, где ему есть на кого опираться. Конечно, если ты против, то мы не можем принять 100 тысяч долларов...»

Тан Цзявэй кивнул: «Ты прав, давай так и сделаем. Китайская академия Конфуция теперь будет его домом престарелых, и мы будем о нём хорошо заботиться!»

— Ум!

Тан Цзявэй и Ли Зэтянь подошли к старику вместе. Тан Цзявэй сказал: «Старик, мы можем принять деньги, но у нас есть одно условие — чтобы вы приходили в нашу школу садовником и каждый день поливали здесь цветы и растения, если у вас ничего не будет делать. Школа предоставит проживание и питание, вы согласны?»

Старик прожил долгую жизнь, и его ум был ясен, как зеркало. Территория такая большая, а работа займёт менее полутора часов — это ещё и лёгкая работа по поливу. Кому понадобится нанять старика для такой работы? Они, должно быть, услышали, что у него нет детей, и почувствовали сострадание. Чтобы позаботиться о нём, они сделали предложение быть садовником.

Старик был особенно тронут. Подумав, он согласился: «Хорошо, раз вы не брезгуете мной из-за старости, то я приду помогать вам...»

Тан Цзявэй и Ли Зэтянь переглянулись и улыбнулись.

— Старик, теперь вы — член нашей школы! — Тан Цзявэй подошёл к старику и протянул руку.

Старик взволнованно пожал руку и сказал: «Хорошо, хорошо!»

Ли Зэтянь улыбнулся удовлетворённо, поздоровался с Тан Цзявэем и отправился искать Юй Цзинцю.

Ю Цзинцю спросила: "О чем мы говорим?"

"Видишь того старика там? Он пожертвовал все свои накопления — сто тысяч долларов — школе, чтобы китайские соотечественники могли изучать китайский язык и исполнить его собственные сожаления..."

Когда Ю Цзинцю услышала это, она не смогла удержаться и вздохнула: "Этот старик заслуживает похвалы и уважения!"

"Да." Ли Цзэтян не мог не кивнуть.

На самом деле, слова старика, цитирующего Карнеги, заставили Ли Цзэтяна задуматься.

"Позор умереть богатым!"

У говорящего нет намерений, но у слушающего они есть.

Ли Цзэтян твердо уверен, что благодаря своей памяти и технологиям, опережающим время, у него не будет проблем стать самым богатым человеком в мире.

Так стоит ли умирать богатым?

Внезапно Ли Цзэтян вспомнил свою прошлую жизнь. Он был одиноким сиротой, спавшим на улицах, страдавшим от холода и голода, презираемым окружающими и испытывающим все боли мира.

"Если я заработаю много денег, я обязательно займусь благотворительностью. Я буду заниматься благотворительностью не для сокращения корпоративных или личных налогов, а искренне помогать тем, кто в отчаянии и беззащитен!!! Деньги, предназначенные для народа, должны служить народу!!!" – говорил себе Ли Цзэтян.

В этот момент Ли Цзэтян почувствовал, что его цель зарабатывать деньги больше не кажется грязной и эгоистичной, ведь на его плечах лежит великая миссия и ответственность!!!

В полдень Ли Цзэтян и Ю Цзинцю обедали в Китайской академии Конфуция, а затем попрощались с Тан Цзявэем.

Вернувшись в Гарвардский университет, Ли Цзэтян снова погрузился в разработку языка BASIC, не спал и не ел. В этот момент он казался более мотивированным, чем раньше.

…

Университеты в Соединенных Штатах обычно имеют трехмесячные каникулы и начинают учебу 1 сентября, что означает, что в Гарварде последние экзамены проводятся в мае.

Когда начинается май в Гарварде, чувствуется, что учебная атмосфера становится всё напряженнее. Библиотека практически полная, даже Билл Гейтс и Стив Балмер усиленно готовятся к экзаменам. Вероятно, во всем Гарвардском университете только Ли Цзэтян равнодушен к этим итоговым экзаменам.

Для Ли Цзэтяна компьютерный класс в школе — это место, где он проводит большую часть времени. Как Пол Аллен в его прошлой жизни, который разработал BASIC, он также использовал школьный компьютер для имитации интегрального блока 8080 для разработки языка BASIC. В этот момент он полностью посвятил себя разработке языка BASIC. В своей прошлой жизни Пол Аллен и Билл Гейтс завершили эту работу вместе, но в этой жизни Ли Цзэтян завершил эту работу в одиночку. Поэтому он должен был работать усерднее, а учебные курсы пришлось полностью отложить.

Ю Цзинцю беспокоилась, что Ли Цзэтян провалит итоговый экзамен, поэтому не могла не спросить его.

Ли Цзэтян не ответил, но спросил: "Если я брошу учебу и начну бизнес, поддержишь ли ты меня?"

Когда Ю Цзинцю услышала это, она замолчала на минуту, затем твердо кивнула и сказала: "Поддерживаю! Независимо от того, чем ты хочешь заниматься, я поддержу тебя, потому что верю в тебя!!!"

Слова "потому что верю в тебя" тронули Ли Цзэтяна. Он обнял Ю Цзинцю и пообещал ей: "Если я сегодня покину учебу, возможно, многие будут указывать на тебя пальцем за твоей спиной, говоря, что парень, которого ты выбрала, нехороший.

Вы говорите, что у вас нет видения, но я верю, что однажды я вернусь как король!!!

"Ну что ж, я жду тебя!!!" Юй Цзинцю подняла голову и прямо поцеловала Ли Цэтяня!

http://tl.rulate.ru/book/124142/5236418